

НИТИ СУДЬБЫ

I. Во главе раздора

II. Во главе кошмаров

III. Во главе конца

ЛИЯ АРДЕН

ВО ГЛАВЕ
РАЗДОРА

ЧЕРНЫМ
БЕЛО

МОСКВА 2023

PLANNING

- Imagine Dragons** — Enemy
- Saint Chaos** — Blind spot
- League of Legends & PVRIS** — Burn it all down
- DeeLyle** — Devil's den
- Bring me the horizon** — in the dark
- Lowborn** — Dark inside
- Jenings Couch** — Chemical roulette
- Jaymes Young** — Infinity
- PVRIS** — Anyone Else
- Saint Chaos** — Take out the trash
- Citizen Solider & Royal Bliss** — Through hell
- Justine Skye** — Collide (feat. Tyga) [Speed up Remix]

Ночь родила ещё Мора ужасного с чёрною Керой.
Смерть родила она также, и Сон, и толпу Сновидений.
Мома потом родила и Печаль, источник страданий,
И Гесперид, — золотые, прекрасные яблоки холят
За океаном они на деревьях, плоды приносящих.
Мойр родила она также и Кер беспощадно казнящих.
[Мойры — Клофо именуются, Лахесис, Атропос. Людям
Определяют они при рождении несчастье и счастье.]

Гесиод. «Теогония»¹

---

¹ Текст приводится по изданию: Эллинские поэты VII—III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика. *Перев. В. В. Вересаева*. М.: Ладомир, 1999 г.

1

Санкт-Данам, 2032 год с момента объединения трёх миров

Не обращая внимания на разговоры, привычным движением я вставила ствол в затвор, за ним установила возвратную пружину, присоединила затвор к раме, оттянула назад в крайнее положение и отпустила, полностью собрав пистолет. Прежде чем вставить магазин с патронами, проверила, что всё работает верно.

— Держи, — сказала я, протягивая Сирше оружие рукоятку вперёд. Подобные действия я совершала сотни раз, поэтому растерялась от искреннего шока на лице подруги. — Что?

— Проклятье, Кассия, — пролепетала побледневшая Сирша. — Ты меня немного пугаешь. Эти штуки убивают, а ты собрала его и глазом не моргнув.

Я хмуро покосилась на трёх притихших посетителей стрелкового клуба. Молодые парни прекратили болтать и с интересом рассматривали меня с головы до ног. Один из них расплылся в улыбке, когда наши взгляды встретились. Я нахмурилась, едва сдержав желание поморщиться. Девушка, работающая в таком месте и собирающая пушки быстрее многих мужчин, вызывает у последних странную реакцию, которая временами раздражает до зуда на коже. На

мне простые голубые джинсы, светлые кроссовки и чёрная толстовка. Было бы на что пялиться.

— Меня беспокоит твоя подработка здесь. Неужели Руфус не может поставить тебя за кассу? Сделать администратором, например, — недовольно пробубнила Сирша и, с трудом пряча брезгливую гримасу, взялась за рукоять пистолета.

— Не прикидывайся, ты знаешь, как держать ствол, — строго напомнила я, не восприняв её жеманство всерьёз.

— Рукоять наверняка грязная. Сколько людей сегодня его перетрогали?

— Нисколько. Этот чистый.

Я фыркнула, когда Сирша расслабилась и сразу взяла оружие увереннее.

— Неужели это госпожа чистюля?! — встрял знакомый голос.

Сирша сокрушённо вздохнула и закатила глаза, я улыбнулась, прислонившись плечом к перегородке. Руфус встал с другой стороны, скопировав мою позу и сложив руки на груди. Ему слегка за сорок, бывший военный, достаточно высок и, несмотря на обилие потребляемого фастфуда, в отличной форме. В каштановых волосах и короткой щетине нет и намёка на седину. Руфус — владелец стрелкового клуба «Подворотня» и мой начальник.

Идиотское название, он сам это признаёт. Как-то раз, перебрав виски, он проиграл в карты право придумать наименование клуба своим военным друзьям. Прошло более десяти лет, и то ли из-за ностальгии, то ли привыкнув, менять вывеску он не стал. Решил, что она под стать местному району, который действительно нельзя было назвать благополучным.

С переходом на третий курс университета, мне срочно понадобилась новая подработка, подходящая под изменившееся расписание. К сожалению, места, предоставляющие свободный график, можно было по пальцам пересчитать, и стрелковый клуб «Подворотня» сперва произвёл худшее впечатление. Да и я сомневалась, что подойду, так как об ог-

нестрельном оружии знала мало, но Руфус не увидел в этом проблемы. Так мы и познакомились полтора года назад, а на первый взгляд суровый военный оказался славным.

— Давненько не виделась. А это что у тебя? Оружие? Неужели решила пристрелить сосунка, который кинул тебя после третьего свидания? — сладким голосом поинтересовался Руфус и скорчил трагичную мину, передразнивая гримасу Сирши.

— Очень смешно, — парировала она. — И это я его бросила.

— Конечно, куколка.

— Прекрати меня так называть, лучше отмой грязь со стены. — Сирша выразительно кивнула на неоновые граффити.

Начальник бросил взгляд себе за спину и, повернувшись обратно, театрально изобразил оскорблённое выражение лица.

— Это искусство, куколка. Хоть и посредственное.

— Мой пистолет заряжен? — деловито уточнила у меня Сирша.

— Да, — ответила я раньше, чем поняла намёк.

Подруга с притворной угрозой направила дуло в левую ступню Руфуса. Несмотря на безопасность оружия и два автоматических предохранителя, третий и основной находится как раз на спусковом крючке. Зная о вероятности необдуманного нажатия, начальник отошёл чуть назад, а с его лица мигом сошла вся спесь. Я схватила ствол и отвела в сторону мишеней.

— У неё палец не на спусковом крючке, — торопливо заверила я Руфуса.

— Если причина не твой бывший, то с чего такая честь моему заведению? — Руфус попытался вернуться к шуточному диалогу, но голос оставался напряжённым.

Ему нравилось то ли заигрывать с Сиршей, то ли изводить её кличками и насмешками, потому что злилась она действительно забавно.

Сирша Кейн — моя лучшая подруга, почти сестра. Мы вместе снимаем квартиру и учимся в одном университете, только Сирша на год старше и в ближайшие месяцы окончит последний пятый курс¹.

Руфус не просто так дал моей подруге прозвища «чистюля» и «куколка». Сирша на дух не переносит беспорядок, она из тех, кто хранит в сумке салфетки не только для рук, но и чтобы попавшую на туфли грязь незамедлительно стереть. Поэтому граффити на серых стенах вызывают у неё недоумение, а старые упаковки из-под быстрорастворимой лапши — гримасу отвращения. Руфус выкидывает их из единственного здесь кабинета, лишь когда составленная из контейнеров башня начинает опасно покачиваться.

Прозвище «куколка» Сирша получила из-за очаровательного лица и длинных волос. Натуральный светло-русый цвет подруга осветляет и перекрашивает в модное «розовое золото». Вместе с большими голубыми глазами, стройной фигурой, любовью к платьям и каблукам она правда похожа на куклу.

— Кассия хочет, чтобы я научилась стрелять, — пожаловалась Сирша в ответ, а тёмные брови Руфуса взлетели вверх.

— Ты живёшь в Санкт-Данаме и не умеешь стрелять? Кас, ты же говорила, что купила пушку, — не дождавшись ответа Сирши, спросил он у меня.

Руфус начал сокращать моё имя до трёх букв уже через неделю после нашего знакомства. Меня это порядком раздражало, пока я не поняла, что прозвища Руфус даёт исключительно тем, кто ему нравится.

— Купила, поэтому и привела Сиршу, чтобы она попрактиковалась.

— Что купила?

— «Глок-19».

---

¹ В нынешнем мире получение высшего образования длится пять лет.

Руфус удовлетворённо кивнул, а Сирша возмущённо за-вертела головой: наличие пистолета в доме её шокировало.

— Дала ей «Глок-17» потренироваться. Разница мини-мальная, подойдёт, — намеренно игнорируя подругу, доба-вила я.

— Хороший выбор, — одобрил Руфус и посмотрел на Сиршу, став серьёзнее. — Привыкай к весу оружия, кукол-ка. Ты живёшь в Санкт-Данаме. Прекрасный город. Может, лучший из тех, что сейчас существуют, но и самый опасный. Сама знаешь почему.

Руфус закатал правый рукав рубашки, демонстрируя свой *ахакор* — обязательную татуировку от запястья до локтя.

Ахакор есть у каждого, различаются татуировки разве что дизайном и используемым при её создании металлом. У бо-гатых чернила смешаны с золотой или платиновой пылью, представители среднего класса способны оплатить чернила с серебром, а самые бедные выбирают медь, латунь, желе-зо или олово. У Руфуса узор мерцает серебром при каждом движении руки. У меня и Сирши — медь.

— Ахакор, — напомнил Руфус, тыча в свою татуиров-ку, — защитит твои мозги, а пушка от посягательств на тело. Вроде ты давно совершеннолетняя, куколка, пора научиться. Толку хранить ствол, если не умеешь им пользоваться?

Я уверенно кивала в такт наставлениям Руфуса, губы неволью растянулись в довольной улыбке, но приятное ощущение оборвалось из-за прикосновения к моему плечу. Пульс моментально подскочил, и тело дёрнулось, чтобы уй-ти от возможной опасности. Шаг вперёд был таким резким, что, обернувшись, я чуть не врезалась в Сиршу. Мне при-шлось несколько раз моргнуть, чтобы паническая пелена со-шла и зрение прояснилось.

— Извините, — сказал молодой человек, один из посети-телей. Ранее я объяснила им технику безопасности, а затем оставила ознакомиться с остальными правилами заведения и подписать бумаги, подтверждающие, что они совершенно-летние и осознают риски при неаккуратном обращении

с оружием. — Мы всё прочитали. Вы могли бы помочь нам собрать винтовку?

— Я принесла вам собранную.

— Мы её разобрали.

Я нахмурилась, тревожный пульс не позволил быстро оценить намёк и заинтересованные взгляды его дружков.

— Ничего, парни, — встрял Руфус, уложив широкую ладонь мне на плечо. — Я вам соберу. И не просто соберу, но и вас научу. Да так, что вы с закрытыми глазами сможете повторить.

Улыбка начальника стала довольной и угрожающей, он отодвинул меня в сторону, и предложение троицы, наконец, стало очевидным.

При приёме на работу Руфус предупреждал, что девушка в стрелковом клубе может получать излишнее внимание, но я не понимала его тревог, пока меня не попытались облапать в первый же месяц. Тому мудаку я заехала прикладом винтовки в живот и добавила ударом ноги.

Несмотря на устроенные неприятности, Руфус встал на мою защиту и, кажется, сломал крестину нос. Я была пострадавшей, но полиция не посчитала приставания достаточным аргументом для нанесения увечий обидчику. Нам с Руфусом пришлось оплатить штраф и медицинские счета того придурка. Начальник оказал мне неоценимую поддержку. Сперва боялась, что он выгонит меня, предпочтя избавиться от проблем, однако Руфус заверил, что у него раньше работали девушки и подобные ситуации не приносили ему критичных убытков, иногда, наоборот, присутствие девушки помогало привлечь в клуб женщин, которые чувствовали себя таким образом в большей безопасности. С момента первого происшествия я стала осторожнее с посетителями, хотя скверные инциденты продолжали случаться.

— Разберись с куколкой, Кас, и пообедай. Я принес бургеры. И, кстати, крутая стрижка. Мне нравится, — напоследок бросил Руфус и пошёл разбираться с троицей, которая уже не выглядела столь воодушевлённой.

Я невольно подняла руку и коснулась кончиков волос. Сегодня утром обрезала ровное каре чуть выше плеч. Думала, Сирша завопит, увидев, но вместо этого она с энтузиазмом предложила перекрасить мой натуральный пшеничный блонд во что-нибудь дерзкое. Я отказалась, не желая мучиться с отрастающими корнями. К тому же мне нравилось сочетание светлых волос с моими карими глазами.

— Хоть это место и помойка, но Руфус всё-таки ничего, — серьёзно подметила Сирша. — Ты говорила ему о своих проблемах?

Я покачала головой. Я не нервная, но, если кто-то заставит меня врасплох, могу отреагировать излишне резко. Однажды оставила Сирше болезненный синяк: двинула локтем из-за того, что она подкралась, пока у меня на голове были наушники.

— Значит, сам догадался, — пришла к выводу Сирша. — Смотри-ка. Отвлёк тебя фразой о причёске. Он молодец.

Я сосредоточилась на сердцебиении. Оно действительно успокоилось, а тревога незаметно исчезла из-за переключения на мысли о бургерах и волосах.

— Полтора года, а ты ему уже доверяешь? — усмехнувшись, бросила я.

— Это вряд ли. Такие, как мы, никому не доверяют, — со всей серьёзностью сказала подруга, но после натянуто улыбнулась, скрыв настороженность. — Так как эту штуку снимать с предохранителя?

Я скопировала её улыбку и пальцем указала на спусковой крючок, напомнив об автоматическом реагировании при сознательном нажиме.

Сирша права. Такие, как мы, выросшие в приюте, никому не доверяют.

